

РОЛЬ АРКТИКИ В РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ ХХІ ВЕКА

А. П. Косов, к. и. н., доцент

e-mail: alekos1979@mail.ru

*Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Дана оценка российско-американских отношений в Арктике. Анализируется арктическая политика России и США в постбиполярный период сквозь призму национальных интересов обеих держав. Отмечено, что в первые два десятилетия Арктический регион находился на периферии интересов Москвы и Вашингтона. С 2010-х гг. стала наблюдаться тенденция к усилению внимания РФ и США к Арктике. Взаимодействие двух держав в регионе являлось достаточно противоречивым, включая как элементы сотрудничества, так и соперничества. После начала украинского кризиса, и особенно специальной военной операции, оно становилось все более конфронтационным.

Ключевые слова: Россия, США, Арктика, российско-американские отношения, безопасность, сотрудничество, соперничество.

THE ROLE OF THE ARCTIC IN RUSSIAN-AMERICAN RELATIONS IN THE FIRST QUARTER OF THE 21ST CENTURY

A. Kosov

Vitebsk State P. M. Masharov University, Vitebsk, Belarus

The article assesses Russian-American relations in the Arctic. The Arctic policy of Russia and the United States in the post-bipolar period is analyzed through the prism of the national interests of both powers. It is noted that in the first two decades, the Arctic region was on the periphery of the interests of Moscow and Washington. Since the 2010s, a tendency has been observed to increase the attention of the Russian Federation and the United States to the Arctic. The interaction between the two powers in the region was quite contradictory, including both elements of cooperation and rivalry. After the start of the Ukrainian crisis, and especially the special military operation, it became increasingly confrontational.

Keywords: Russia, USA, Arctic, Russian-American relations, security, cooperation, rivalry.

На протяжении многих лет российско-американские отношения в Арктическом регионе характеризовались своим противоречивым развитием, включающем как элементы соперничества, так и сотрудничества. В силу географического положения именно Россия и США являются ключевыми «игроками» в Арктике. Они имеют

существенные интересы в регионе и обладают значительным потенциалом для утверждения своих позиций в нем.

Заметную роль в политике Москвы и Вашингтона Арктика стала играть в годы Холодной войны. В первую очередь интерес обеих держав объяснялся проблемами стратегического характера. В 1990-е гг. военный фактор в регионе резко снизился. Соединенные Штаты начали больше акцентировать внимание на экологической угрозе, связывая ее с появлением кладбища списанных советских атомных подводных лодок (АПЛ) [6, с. 154]. Тем не менее походы российских и американских субмарин в арктических водах, пусть и в значительно меньшем масштабе, продолжались. В 1992 и 1993 гг. произошло два инцидента, связанных со столкновением АПЛ двух держав [15, с. 192–193].

Важным элементом российско-американского взаимодействия в Арктике в 1990–2000-е гг. были поисково-спасательные учения «Арктик САРЕКС», которые Россия и США совместно с Канадой проводили ежегодно, поочередно на территории каждой из трех стран [15, с. 195–196].

Экономические трудности в России в 1990-е гг. сделали возможным полярный туризм граждан США на российских ледоколах из Мурманска к Северному полюсу. Арктические круизы имели успех, поэтому количество задействованных судов все время увеличивалось [15, с. 224].

В начале 2000-х гг. Арктика продолжала находиться на периферии российско-американских отношений. Резкий рост интереса к региону произошел в 2006–2007 гг. Между РФ и США стала разворачиваться борьба за территории и ресурсы Арктики. Виной тому — глобальное потепление, из-за которого площадь арктических льдов с каждым годом становится меньше, делая доступной богатейшую ресурсную базу этого пока не освоенного региона. Данная реальность потребовала и требует от России принятия действенных мер, направленных не только на защиту, но и расширение ее прав на арктические углеводородные и иные богатства. В этих целях летом 2007 г. РФ организовала арктическую экспедицию, чтобы доказать, что подводные хребты Менделеева и Ломоносова являются продолжением Сибирской континентальной платформы, что позволило бы России претендовать на 1,2 млн км² за пределами 200-мильной исключительной экономической зоны [6, с. 155]. Такая линия поведения Москвы, с одной стороны, встретила понимание у ряда государств, в том числе экспортирующих углеводородные энергоносители.

С другой стороны, действия России потребовали активизации политики других держав, особенно США. В частности, администрация Дж. Буша-мл. сделала акцент на военно-стратегических аспектах американского курса в Арктике [12, с. 323]. Вашингтон начал реализацию программы создания ледокольного флота, а также возобновил учения подводных лодок в арктических водах [6, с. 157—160, 163—165].

При Б. Обаме США придерживались более конструктивного подхода к вопросам регионального сотрудничества и социально-экономического развития [12, с. 323]. Правда первоначально его администрация особого внимания Арктике не уделяла. Однако вскоре Б. Обаме пришлось решать вопрос о разведочном бурении на нефть у северного побережья Аляски, что стало побудительным фактором для активизации работы над «стратегиями» арктической политики. Результатом стало появление в 2013-2014 гг. целых четырех арктических «стратегий» — «Арктической "дорожной карты" Военно-морского флота США», «Национальной стратегии для Арктического региона», «Арктической стратегии Береговой охраны Соединенных Штатов», «Арктической стратегии Министерства обороны» [15, с. 199].

Администрация Обамы пошла на заключение соглашений о российско-американском взаимодействии в Арктическом регионе. Так, в сентябре 2012 г. на Саммите АТЭС во Владивостоке, наряду с Меморандумом о взаимопонимании о сотрудничестве в Антарктике, были подписаны совместные заявления об укреплении межрегионального взаимодействия и о сотрудничестве в районе Берингова пролива [3, с. 120].

Обе стороны были весьма заинтересованы в развитии связей в энергетической сфере. Так, 30 августа 2011 г. российская компания «Роснефть» и американская «ЭксонМобил» подписали соглашение о стратегическом сотрудничестве в России, США и третьих странах, на сумму около 3,2 млрд долл. В том числе оно предусматривало разведку нефти и газа на лицензионных участках «Роснефти» в Карском (Восточно-Приновоземельские-1, -2 и -3; общая площадь 126 тыс. км², глубины от 50 до 200 м) море. Однако 19 сентября 2014 г. они прекратили бурение на арктическом шельфе, поскольку российская компания попала под санкции [15, с. 215—216].

После начала украинского кризиса, в Арктике быстрыми темпами начали нарастать российско-американские противоречия. Одним из них стал статус Северного морского пути (СМП). США, как и ряд других стран, хотели бы придать ему международный статус,

руководствуясь принципом свободного мореплавания. Российское руководство, придерживаясь сложившейся секторальной системы раздела Арктики, с этим категорически несогласно, так как считает его своей транспортной артерией [4, с. 12—13; 16, с. 137].

Свою негативную роль в российско-американских отношениях в Арктике сыграло их общее ухудшение, переросшее в конфронтацию. Фактически российско-американское соперничество вернуло Арктике ту роль, которую она играла в годы Холодной войны [6, с. 179]. Нарастание противостояния совпало с началом восстановления Россией военной инфраструктуры в арктической зоне [1, с. 409]. В конце 2014 г. на базе Северного флота РФ было создано Арктическое стратегическое командование в составе 32 кораблей, 42 подлодок, авиационных групп и двух мотострелковых бригад [3, с. 123]. Со своей стороны, Вашингтон принял решение сохранить и модернизировать свой потенциал «устрашения» и «сдерживания» России [8, с. 138]. Американцы стремятся девальвировать мощь Северного флота РФ, который считается морской основой российских СЯС [16, с. 138]. Вашингтон пошел на развертывание системы ПРО на Аляске, что стало новой стратегической проблемой между двумя державами [3, с. 120]. В 2015 г. американцы также впервые после окончания Холодной войны отправили на патрулирование группу стратегических бомбардировщиков через Арктику [14, с. 243].

Вместе с тем, Арктика это тот регион, где обострение никому не выгодно [8, с. 142]. Поэтому здесь по-прежнему наблюдался низкий уровень напряженности [1, с. 410]. В некотором роде стабилизирующими факторами российско-американских отношений в Арктике являлись сложные климатические условия Северного Ледовитого океана и наличие у Соединенных Штатов территориальных противоречий с Канадой и Данией [16, с. 139]. К тому же в 2010-е гг. США еще не считали конфронтацию неизбежной и долгосрочной. Именно по этой причине американцы не создавали постоянной военной инфраструктуры в регионе для противостояния с Россией [6, с. 179].

Уже после 2014 г. определенных успехов стороны достигли в сфере сотрудничества береговых охран и проведения поисково-спасательных мероприятий. Пограничное управление ФСБ РФ и Береговая охрана США имеют обширный опыт по совместному патрулированию кораблями и авиацией в Арктике, обмену информацией между кораблями о судоходной обстановке в Беринговом проливе, а также о промысловой обстановке в зонах ответственности двух держав [4, с. 15].

В годы президентства Д. Трампа в США снова произошел сдвиг в сторону конфронтационного мышления и соперничества с Россией и Китаем в регионе [12, с. 323]. Например, в Арктической стратегии, появившейся в 2019 г., Министерство обороны США рассматривало данный регион в качестве «коридора для стратегического соперничества». Тем не менее Москва и Вашингтон еще рассматривали Арктику в качестве региона международного сотрудничества [12, с. 346]. Среди основных направлений взаимодействия выделялись такие, как сохранение культурного уклада коренных народов, повышение их экономического благосостояния, медицинского обслуживания и образования; выработка стратегий устойчивого развития применительно к Арктике; сохранение традиционной среды обитания и природоохранная деятельность; культурное взаимодействие коренных народов Аляски и Русской Арктики [12, с. 348].

В 2021 г. Вашингтон усилил интерес к Арктике. Представители администрации Байдена по инерции продолжили повторять «нарративы» предшественников, обвиняя Москву в обострении на Крайнем Севере [8, с. 135]. При этом Запад сам обострял отношения с Россией. Так, в марте 2022 г. партнеры РФ по Арктическому совету (Дания, Исландия, Канада, Норвегия, США, Финляндия, Швеция), существующему с сентября 1996 г., в знак протеста против начала СВО на Украине объявили о бойкоте всех мероприятий с участием России, председательствовавшей в нем в 2021-2023 гг. [10]. Их позиция была критически воспринята Москвой [13, с. 263]. Одновременно Соединенные Штаты чуть ли не панически воспринимают арктическое сотрудничество РФ со странами БРИКС и ШОС, рассматривая его как стремление Москвы создать альтернативную арктическую международную организацию в противовес Арктическому совету [11].

Однако Россия не стала спешить с выходом из АС. По словам С. В. Лаврова, прозвучавшим на «правительственном часе» в Госдуме РФ 14 февраля 2024 г. в отношении бытующих в России нарративов о необходимости денонсации ряда одиозных договоров РФ по Арктике, «...упускать из виду дипломатическую и политическую борьбу, которая ведется за пространство от наших северных границ вплоть до Северного полюса, было бы немного неразумно» [10].

После нарастания российско-западной конфронтации возросла роль Северного морского пути в обеспечении поставок продукции. В августе правительство РФ утвердило План развития СМП на период до 2035 г. [9, с. 85]. Цель Москвы сделать СМП глобальной

конкурентной транзитной артерией [9, с. 89]. Активизация деятельности России в Арктике вызвала крайнюю озабоченность Вашингтона. Это нашло отражение в Национальной стратегии США для Арктического региона, выпущенной в октябре 2022 г. администрацией Байдена. В ней большое место отведено России как геополитическому противнику и увязан украинский конфликт с противодействием арктической политике РФ [13, с. 277–278]. Американцы усилили санкционное давление на Россию в Арктике. В основном оно было нацелено на ограничение экспорта добываемых в этом регионе природных ресурсов, и на сдерживание технологического развития добывающей отрасли. Ярким примером стало введение США в ноябре 2023 г. санкций против одного из крупнейших проектов — «Арктик СПГ-2», в рамках которого велось строительство завода по производству сжиженного природного газа [13, с. 298].

Безусловно, сталкиваясь с западным давлением, Россия оказалась перед серьезным вызовом своей арктической политике. Однако несмотря на внешние вызовы, Москва стремится реализовать свои долгосрочные интересы в Арктике. Основные усилия направлены на развитие СМП, добыче полезных ископаемых, обеспечении обороноспособности страны. Так, на фоне отсутствия прогресса в российско-американских отношениях РФ в 2023 г. осуществила в Арктической зоне успешные пуски межконтинентальных баллистических ракет наземного («Ярс») и морского («Синева») базирования [11]. Тем самым Арктика стала еще одним фронтом противостояния России и США [7, с. 72].

В условиях потепления двусторонней атмосферы между Москвой и Вашингтоном после прихода к власти Д. Трампа появилась возможность возобновить сотрудничество в Арктике. Несмотря на всю перспективность еще рано слишком обольщаться [2]. При этом американцы надеются ослабить российско-китайское взаимодействие в данном регионе. По словам П. Гудева, США очень обеспокоены возможностью получения КНР доступа к ресурсному и транспортному потенциалу Арктики, что еще более усилит китайские позиции в мире [5].

Таким образом, после двух десятилетий нахождения на периферии в 2010-е гг. Арктика вернула себе важное место в российско-американских отношениях. В последние годы РФ и США уделяют данному региону повышенное внимание. Арктическая стратегия России проделала эволюцию от практически полного забвения региона в 1990-х гг. к идее его превращения в основную ресурсную базу

страны на обозримую перспективу. Соединенные Штаты также активизировали свои усилия в Арктике. До середины 2010-х гг. имевшийся потенциал сотрудничества в арктической зоне превалировал над противоречиями между РФ и США. Однако в условиях начавшейся российско-американской конфронтации Арктика стала одной из сфер соперничества между двумя державами. Вашингтон оспаривает права Москвы на Северный морской путь. Одновременно Запад, используя финансово-экономические и технологические инструменты, попытался блокировать развитие российских арктических территорий. В целом, необходимо отметить, что будущее развитие Арктики во многом зависит от того как сложатся отношения между Москвой и Вашингтоном в этом регионе мира.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Барановский В. Г.* Международный ландшафт: эпоха перемен. Избранная аналитика. — Москва : Весь Мир, 2021. — 720 с.
2. *Березина Е.* Политолог Бовт: Потепление отношений России и США могло бы начаться с Арктики // Российская газета. 2025. 22 февр. — URL: <https://rg.ru/2025/02/22/politolog-bovt-poteplenie-otnoshenij-rossii-i-ssha-moglo-by-nachatsia-s-arktiki.html> (дата обращения: 24.03.2025).
3. *Бубнова Н. И.* Военно-политический курс США во втором десятилетии XXI века. — Москва : Политическая энциклопедия, 2021. — 647 с.
4. *Бутакова В. К.* Российско-американские отношения в Арктике на современном этапе // Russian Studies in Law and Politics. — 2021. — Т. 5, № 1. — С. 4—21.
5. *Гудев П.* Американцы в Арктике: интервью // Россия в глобальной политике. 2025. 30 янв. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/amerikanczy-v-arktike-gudev/> (дата обращения: 24.03.2025).
6. Конфликты низкой интенсивности в американской военно-политической стратегии в начале XXI века / Т. Б. Аничкина [и др.]; под ред. В. И. Батюка. — Москва : Весь Мир, 2018. — 192 с.
7. *Коньшев В., Сергунин А.* Новое вино в старых мехах? Об арктической стратегии администрации Дж. Байдена // Мировая экономика и международные отношения. — 2023. — Т. 67, № 7. — С. 63—73.
8. *Коньшев В. Н., Сергунин А. А.* Современная арктическая политика США. — Санкт-Петербург : Галарт+, 2021. — 160 с.
9. Кризисная геополитика и Россия / А. В. Борисов [и др.]; отв. ред. М. А. Неймарк. — Москва : Дашков и К°, 2025. — 384 с.
10. *Лабецкая К. О.* Арктический совет вряд ли доживет до 30-летия // Независимая газета. 2024. 25 февр. — URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2024-02-25/9_8955_arctic.html (дата обращения: 29.02.2024).

11. *Лабеецкая К. О.* Заполярье превращается в зону противостояния Америки и России // Независимая газета. 2023. 12 нояб. — URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2023-11-12/10_8874_strategy.html (дата обращения: 29.02.2024).

12. Международная политика и безопасность: новые контуры современного мира / А. В. Борисов [и др.]; под ред. О. П. Иванова. — Москва : Квант Медиа, 2021. — 624 с.

13. На переломе эпохи: мировая политика между прошлым и будущим / Л. М. Алексанян [и др.]; отв. ред. М. А. Неймарк. — Москва : Дашков и К°, 2024. — 412 с.

14. *Саква Р.* Россия против остальных. Кризис мирового порядка после окончания холодной войны. — Москва : Весь Мир, 2020. — 414 с.

15. *Теребов О. В.* Арктическая политика США и интересы России: прошлое, настоящее, будущее. — Москва : Весь Мир, 2019. — 256 с.

16. *Фененко А. В.* Перспективы развития российско-американских отношений: прогноз 2012–2020 // Внешняя политика России: 2000–2020: в 3 т. / под общ. ред. И. С. Иванова ; РСМД. — Москва : Аспект Пресс, 2012. — Т. 2. С. 116–149.

СОБЫТИЯ МЕКСИКАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ОСВЕЩЕНИИ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ (1910–1913 гг.)*

С. В. Кузнецова, к. и. н., старший научный сотрудник
e-mail: kuznetsova.sv.v@gmail.com

*Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород*

Исследование посвящено отражению Мексиканской революции (1910–1917) в российской печати на примере газет и журналов, имевших разную общественно-политическую ориентацию: «Правительственного вестника», «Русских ведомостей», «Русского слова» и др. Обращено внимание на особенности репрезентации событий осени 1910 г. и весны 1911 гг., связанных с началом восстания Ф. Мадеро против П. Диаса и падения режима последнего, а также переворота В. Уэртты в феврале 1913 г.

Ключевые слова: общественное мнение, российская пресса, Мексиканская революция.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 22-78-10006 «Российское общественное мнение по вопросам внешнеполитического курса России и ее места в международных отношениях (конец XIX — начало XX в.)». URL: <https://rscf.ru/project/22-78-10006/>